"Мусоросжигательные заводы построят, но не в 200 м от жилья"

Автор *wastex*
Создано *22/09/2016 - 09:55*

В рамках Года экологии-2017 власти планируют начать реализацию крупных экопроектов и заложить фундамент новой отрасли по переработке отходов. Однако регионы пока что оказались не готовы к выполнению этой программы. О том, почему во многих субъектах не успеют утвердить территориальные схемы размещения мусорных полигонов к 26 сентября, а также о строительстве мусоросжигательных заводов и импортозамещении оборудования корреспонденту «Известий» Дарье Филипповой рассказал председатель комиссии Общественной палаты РФ по экологии и охране окружающей среды профессор Сергей Чернин.

— Территориальные схемы в сфере обращения с отходами должны быть приняты и утверждены к 26 сентября. Все ли регионы справятся с задачей?

— Территориальные схемы сейчас разрабатываются по всей России: 26 марта 2016 года были утверждены необходимые параметры, установлен шестимесячный срок. 26 сентября все территориальные схемы должны быть утверждены региональными органами исполнительной власти.

Вместе с Росприроднадзором мы ведем активную работу по анализу схем, в Общественную палату РФ их поступило более 30. На сегодняшний день ни одна территориальная схема не утверждена руководством соответствующего региона. Согласование Росприроднадзора получили схемы 16 субъектов РФ, у них еще есть шанс успеть к 26 сентября. Но сегодня можно с уверенностью заявить, что в полном объеме территориальные схемы по всей стране к этому моменту даже не будут сданы на согласование. Уже понятно, что во многих регионах схемы не могут и не могли быть сделаны качественно.

О чем думали некоторые губернаторы, когда планировали справиться с этим за месяц? Это по определению невозможно. Работу следовало начинать минимум за полгода. А, например, Воронежская область запустила этот процесс еще прошлой осенью, что и позволило ей получить согласование Росприроднадзора в числе первых.

— Как отсутствие схем к определенной дате повлияет на отрасль переработки отходов?

— Вместо грамотных расчетов подчас мы получаем отписки. Настоящих разработчиков, которые смогли сделать работу должным образом, оказалось всего 3–4. Территориальные схемы придется переделывать, а значит, мы потеряем время: из-за недобросовестных лиц, предоставивших некачественные расчеты, «полетит» вся общая схема. А ведь сейчас мы

пытаемся заложить фундамент целой новой отрасли по переработке отходов.

Сегодня руководство и специалисты Росприроднадзора вынуждены практически в круглосуточном режиме заниматься приемом и анализом схем. «Благодарить» за такой аврал мы должны представителей регионов, которые несерьезно отнеслись к этой работе.

— Какое место в отрасли займет рекультивация полигонов и какие из них будут приведены в порядок?

— В рамках государственной подпрограммы должны быть рекультивированы, например, полигоны в Быково, в Каширском районе и в Электростали Московской области. Сейчас объекты проходят государственную экологическую экспертизу. Есть определенные сложности: например, полигон в Электростали находится на землях поселений — экологическую экспертизу он пройти не может с учетом принятых технических решений. Необходим ряд бюрократических шагов, чтобы вывести землю из этого статуса.

На рекультивацию еще примерно 500 ранее эксплуатировавшихся в стране полигонов средства не выделены. Но мы планируем выявить объекты, наносящие наибольший ущерб, и найти финансовые возможности для их полного и безопасного закрытия.

Новый закон о ликвидации накопленного ущерба как раз систематизирует такие объекты. Но если какие-то полигоны не вошли в список, это не значит, что они не наносят вреда окружающей среде и ими не нужно заниматься. В целом рекультивация полигонов и ликвидация накопленного ущерба являются первостепенной задачей в сфере экологии.

— Пока что государство не готово отказаться от мусоросжигательных заводов. Можно хотя бы минимизировать их вред?

— Глобально их применение очень спорно: это дорого и неоправданно экологически. В планах Года экологии — создание современных высокотехнологичных мусороперерабатывающих комплексов. К 2017 году мы должны как минимум определить технологические решения и принять план действий.

На уже существующих предприятиях по сжиганию отходов необходимо внимательно смотреть, например, как работает система газоочистки, которая должна обязательно применяться на таких объектах в постоянном режиме. Это дорогостоящие фильтры, которые, как показывает практика, могут установить, но потом отключить. Штрафы за такое нарушение незначительны, да и специалисты Росприроднадзора должны предупреждать о предстоящей проверке за три дня. Ситуация в таких случаях доходит до абсурда.

Я противник либерализма в экологии. Кстати, европейское природоохранное законодательство значительно мягче, чем наше. Сегодня только внезапные

проверки и жесткие меры вплоть до остановки работы любого предприятия могут изменить ситуацию и стимулировать бизнес к внедрению наилучших эффективных природоохранных технологий.

— Какие отрасли являются наиболее «проблемными» с этой точки зрения? И что делается для сокращения негативного воздействия и ликвидации ранее накопленного ущерба?

— Это горнодобывающая, металлургическая и нефтяная промышленность. Часто предприятия занижают реальный вред, наносимый окружающей среде, в сотни и даже тысячи раз. В ближайшее время по этим отраслям нужно добиться абсолютной открытости. После этого вместе с федеральными органами исполнительной власти можно будет решать, что делать дальше. К концу этого года мы рассчитываем выработать конкретные рекомендации для каждого региона страны. Наша цель — к 2017 году понять, сколько у нас реального накопленного ущерба, и создать реестр, а потом выбрать хотя бы десяток объектов, которые можно начать ликвидировать уже в следующем году. Эту задачу мы ставим себе в рамках подготовки и проведения Года экологии в России.

— Есть хотя бы примерные представления о масштабах проблемы?

— Два года назад Минприроды проводило инвентаризацию объектов накопленного экоущерба. Было выявлено 2462 объекта по всей стране. Из них 27 объектов в 15 регионах РФ, где требуются первоочередные меры по ликвидации, и еще по меньшей мере 340 «горячих точек» с накопленными промышленными загрязнениями, оставшихся с советских времен.

— А какая роль отводится концессионным механизмам?

— Происходит это так: государство дает землю в аренду концессионерам, на участке концессионер ставит современный мусороперерабатывающий комплекс, эксплуатирует его 25 лет, а потом отдает обратно государству. В этом случае государство дает гарантию поступления на предприятие определенного объема отходов и устанавливает экономически оправданный тариф, что очень важно.

Такой механизм может дать толчок к развитию отрасли по переработке отходов. На это потребуется около 10 лет. Но эта отрасль потянет за собой, например, импортозамещение и развитие российского производства соответствующего оборудования. Заработает целая отрасль экономики, которая создаст новые рабочие места. Для этого необходимо принять решение, согласно которому на наши мусороперерабатывающие заводы будут устанавливать российское оборудование для сортировки, утилизации и обезвреживания отходов. Конечно, не нужно утрировать: если в России какое-то оборудование делают хорошо, его необходимо использовать. Если нет — закупать, например, как оптические сепараторы, которые на сегодняшний день лучше всего делают за рубежом.

— Мусоросжигательные заводы строиться будут. И явно не слишком далеко от жилых домов. Не боитесь волны протестов жителей?

— Конечно, при строительстве мусоросжигательных заводов должны соблюдаться установленные законом нормативы о величине санитарно-защитных зон. В 200 м от жилья их никто не построит. Понимаю опасения, но мы ведь не должны жить в мусоре. Необходимо найти золотую середину. Например, недавно в Общественную палату обратилась организация «Гринпис» с критикой планов по строительству мусоросжигательных заводов с точки зрения экологии и экономики и требованием исключить этот пункт из планов Года экологии. Однако односторонний подход здесь недопустим, необходимо рассматривать каждый проект индивидуально. Там, где без мусоросжигательных заводов не обойтись, их необходимо строить. Но при этом обязывать инвесторов использовать самые передовые технологии газоочистки.

Когда специалисты проводят государственную экологическую экспертизу, они рассматривают все аспекты влияния на природу и здоровье людей. Экспертизу организовывает Росприроднадзор, но решение принимают привлекаемые эксперты. Также любой проект обязательно проходит общественные слушания — люди высказывают свои мнения, которые должны обязательно учитываться при принятии окончательного решения.
Источник информации: ECOportal [1]

Источник: http://www.wastex.ru/node/3595

Ссылки:
[1] http://ecoportal.su